

САМОЕ ДОРОГОЕ

РУССКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА
ХУДОЖНИК Г. КОПТЕЛОВА

За лесом за еловым, под солнышком под весёлым в маленькой деревушке жили-были старик со старушкой. Старик ивовые прутья резал, корзины плёл, старуха шерсть пряла да чулки и рукавицы вязала. Тем и кормились. Дружно, спокойно жили старики.

Да как-то раз беда случилась: сломалась у старухи прялка а у ножа, которым старик прутья резал, ручка треснула. Вот и говорит старуха: «Сходи-ка ты, дед, в лес, выруби деревце. Сделаем новую прялку и ручку к ножу».

«Ладно, бабушка, схожу», — ответил старик. Собрался и пошёл в лес.

Приходит старик в лес. Выбрал подходящее деревце. Но только он топором замахнулся — так на месте и замер: ба-
тюшки, да это кто же такой?!

Выходит из чащи Лесной Дед. Был этот Дед в мохнатые ветки одет, в волосах шишки еловые, в бороде шишки сосновые, седые усы до земли висят, глаза огоньками зелёными горят.

«Не трогай, старичок, моих деревьев,—говорит Лесной Дед,—ведь все они живые, тоже жить хотят. Лучше попроси у меня, чего тебе надобно, всё тебе дам».

Удивился наш старик. Не знает, что и сказать. Но спорить не стал. Подумал и говорит: «Хорошо, только погоди, я должен домой сходить, со старухой посоветоваться». — «Ладно, — отвечает Лесной Дед, — иди, посоветуйся, а завтра утром опять на это место приходи».

Прибегает старик домой. Встречает его старуха: «Что ж ты, старый, зачем в лес ходил? Даже и деревца не вырубил?» А старик смеётся: «Не серчай, бабка! Идём в избу, послушай-ка, что со мной было!»

Вошли они в избу, уселись на лавку, старик и принялся рассказывать, как вышел к нему из чащи Лесной Дед, да как этот Дед был в мохнатые ветки одет, да как у него усы седые до земли висят, да как глаза огоньками зелёными горят.^[10]

«Вот теперь и подумаем, чего у Лесного Деда просить будем,—старик говорит.—Хочешь, бабка, попросим у него много-много денег? Он даст! Он ведь лесной хозяин, все клады, в лесу зарытые, знает».

«Что ты, старый! На что нам много-много денег? Нам их прятать негде. Да и бояться будем, что их ночью воры утащат. Нет, дед, не надо нам чужих денег. Нам и своих хватит».

«Ну, хочешь, — старик говорит, — попросим большое-пребольшое стадо коров и овец? Будем их на луговине пасти». [13]

«Да опомнись, дед! На что нам большое-пребольшое стадо? Нам с ним и не управиться будет. Ведь есть у нас коровушка Бурёнушка, молоко даёт, есть шесть овечек—шерсть дают. На что нам больше-то?»

«А может, попросить у Лесного Дедо тысячу курочек?»—старик спрашивает. «Ну куда нам с тобой, дед, тысяча курочек? Чем мы их кормить станем? Что с ними делать будем? Есть у нас три курочки-хохлатки, есть Петя-петушок, нам и довольно».

«А хочешь, бабка, я тебе у Лесного Деда пятьсот новых сарафанов выпрошу?»—старик говорит. «Опомнись, старый! Да когда я их носить-то стану? Да как я их стирать-то буду? И подумать страшно! Не надо мне новых сарафанов, мне и моих трёх старых хватит».

«Не хочешь? — старик спрашивает. — А что, если у Лесного Деда пятьсот новых горшков для каши попросить?» — «Да что ты, старый, в своём ли уме? И кто же это столько каши съест? И кто же пятьсот горшков мыть будет?! Есть у нас три горшка — нам хватит».

Вздохнул старик: «Ой, баба, беда с тобой! Ничего-то ты не хочешь». — «Ох, дед, да и мне-то с тобой горюшко. Чего только не навывдумывал!» — «Ну, ладно, — говорит старик. — Утро вечера мудренее. Авось чего-нибудь надумаем».

Легли они спать, а утром старик весёлый встаёт. «Я,—говорит,—бабка, знаю, чего у Лесного Деда просить надо!» Оделся и пошёл в лес.

Приходит он на знакомую полянку, а навстречу ему—Лесной Дед, в мохнатые ветки одет, в волосах шишки еловые, в бороде шишки сосновые, седые усы до земли висят, глаза огоньками зелёными горят.

«Ну как,—говорит,—надумал ты, старичок, чего тебе у меня просить надо?»—«Надумал,—старик отвечает,—не надо нам ни богатства, ни скота, ни другого добра ненужного. Не это на свете самое дорогое!»

«Так чего же ты хочешь?»—Лесной Дед спрашивает. А старик и отвечает: «Вот ты так сделай, чтобы наши пряпка да ножик никогда не ломались, да чтобы руки у нас всегда здоровыми были; тогда всё, что нам нужно, мы с бабкой сами себе заработаем».

«Хорошо ты, старичок, придумал,—говорит Лесной Дед,— пусть будет по-твоему». Договорились они, распрощались, и пошёл наш старик домой.

И зажили они со старухой по-прежнему: старик корзины плетёт, старуха шерсть прядёт, чулки да рукавицы вяжет... Работают оба. Тем и кормятся. Всё, что нужно, есть у них. И хорошо живут, счастливо!

A decorative floral border in shades of yellow and gold, featuring a large daisy-like flower on the left, various smaller flowers, and swirling vine motifs, all set against a dark red background.

Потешки

У Алёнки в гостях
Два цыплёнка в лаптах,
Петушок в сапожках,
Курочка в серёжках.

Селезень в кафтане,
Утка в сарафане,

А КОРОВА В ЮБКЕ,
В ТЁПЛОМ ПОЛУШУБКЕ.

Белка к лисе
В решете приплыла,

В решете приплыла,
Коромыслом гребла. 30

А парус у белки-мочала...
Не начать ли опять сначала?

Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ

Художественный редактор В. ДУГИН

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1986 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7

Д-III-86

Цветной 0-30